

© 2010 г. Е.В. УРЫСОН

СОСТАВНОЙ СОЮЗ ИЛИ СОЧЕТАНИЕ СЛОВ: ДАЖЕ ЕСЛИ ПОД СЕМАНТИЧЕСКИМ МИКРОСКОПОМ*

Описаны разные контексты употребления сочетания *даже если / если даже*, которое в грамматике и типологии принято трактовать как условно-уступительный союз. Подробно проанализирована семантика союза *если* и продемонстрировано, что значение *даже если / если даже* выводимо из значения его составных частей. Специфика этого сочетания состоит в том, что союз *если* выступает в нем в своей некаузальной модификации; вне контекста с *даже* союз *если* выступает в ней лишь в ограниченном круге контекстов. С теоретической точки зрения, *даже если / если даже* – это составной союз *in statu nascendi*.

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Предлагаемая работа посвящена семантическому анализу сочетания союза *если* с частицей *даже*, ср.: *Даже если погода будет плохая, мы пойдем в лес*.

Принято считать, что сочетание *даже если / если даже* представляет собой отдельный союз, а не сочетание двух служебных слов [Грамматика-80; Томмола 2004; Храковский 2004]. По-видимому, такая трактовка выбрана по интуиции – работ, посвященных обоснованию этого решения, насколько нам известно, не существует. Мы попытаемся эксплицировать исследовательскую интуицию, лежащую в основе этого описания, и уточним статус *даже если / если даже* в лексической системе языка.

По определению традиционной грамматики, составной союз, в отличие от обычного союза, «представляет собой соединение двух или более элементов, каждый из которых одновременно существует в языке и как отдельное слово» [Грамматика-80: 716]. Данное определение позволяет выделить составные союзы из множества союзов вообще, однако не позволяет отличить составной союз от сочетания служебных слов. В частности, остается неясным, что представляет собой цепочка *даже если*: возможно, это составной союз, однако перед нами может быть и просто сочетание двух служебных слов – союза *если* и частицы *даже*.

Во многих случаях отличить последовательность служебных слов от составного союза позволяют синтаксические критерии. Так обстоит дело, например, с союзом *то...то*, который внешне совпадает с последовательностью местоимений *то...то*. Ср.: *То дождь, то ветер* [союз] vs. *То не ветер ветку клонит, / Не дубравушка шумит, / То мое сердечко стонет* (Н. Стромиллов) [два местоимения]. Однако синтаксические функции союза *то...то* резко отличаются от синтаксической роли в предложении местоимения *то*, поэтому проблем при определении статуса последовательности *то...то*, вообще говоря, не возникает.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» и гранта НШ-3205.2008.6. Автор выражает глубокую благодарность анонимному рецензенту за в высшей степени полезные критические замечания и А.С. Кулевой за неоценимую помощь в подготовке рукописи к печати.

В случае *даже если* синтаксические критерии не работают, так как последовательность *даже если / если даже* синтаксически ведет себя как союз *если*.

Очевидно, что составной союз отличается от простой последовательности отдельных слов, прежде всего, с точки зрения семантики: значение составного союза не сводимо к «сумме» значений его элементов. В этом отношении составной союз сближается с фразеологизмами [Завьялов 2008: 36 и ссылки там]. Именно поэтому составной союз представляет собой отдельную единицу лексической системы языка. Следовательно, для того чтобы отнести некоторую последовательность служебных слов к составным союзам, необходим семантический анализ этой последовательности.

Логика нашего рассуждения такова. Допустим, что *даже если / если даже* – это просто сочетание двух служебных слов. Тогда семантика этого сочетания представляет собой «сумму» значений входящих в него компонентов ‘если’ и ‘даже’, без каких-либо нестандартных наращений или изменений этих смыслов¹. Если же наше сочетание – это действительно отдельный союз, то его семантика не может быть полностью извлечена из значений составляющих частей ‘если’ и ‘даже’. Тогда перед нами единица, представляющая собой несвободное словосочетание. Если данное сочетание обладает определенными синтаксическими свойствами, то его можно трактовать как союз.

Следовательно, для ответа на поставленный выше вопрос нужно сравнить значение всего сочетания со значениями его компонентов. Конкретнее, мы подвергнем сочетание *даже если / если даже* композициональному анализу и выявим вклад в семантику всего сочетания его составных частей.

Очертим основные проблемы, возникающие при семантическом анализе высказываний с *даже если / если даже*.

Хорошо известно, что частица *даже* выражает некоторое модальное значение, которое определенным образом взаимодействует со значением остальной части высказывания. Рассмотрим следующие примеры:

(1) *Петя пошел в кино.*

(2) *Даже Петя пошел в кино.*

Семантическую структуру примера (2) можно представить так (упрощенно)²:

(2a) (i) ‘Петя пошел в кино’;

(ii1) ‘другие люди пошли в кино’;

(ii2) ‘говорящий ожидал, что Петя не пошел в кино’.

Более точно³:

(2б) (i) ‘Петя пошел в кино’;

(ii1) ‘другие люди пошли в кино’;

(ii2) ‘можно было с бóльшим основанием ожидать, что другие люди пошли в кино, чем то, что Петя пошел в кино’.

Компонент (i) этих структур – это, очевидно, целиком значение примера (1). Компоненты (ii1-2) представляют собой значение частицы *даже*. В обычном случае семантическая структура высказывания *S*, содержащего частицу *даже*, может быть представлена как состоящая из двух частей: ‘*S*’ и ‘даже’, где *S*’ – это высказывание *S* за вычетом *даже*. Иными словами, высказывание типа (2), с частицей *даже*, описывает ту же ситуацию, что и соответствующее высказывание без *даже*, ср. (1), отличаясь от него лишь выражением модальности. Естественнее предположить, что частицу *даже* можно ввести практически в любой правильный пример и полученное высказывание будет отличаться от исходного только модальным компонентом.

¹ В терминах работы [Мельчук 1995; Иорданская, Мельчук 2007] это «регулярная сумма» смыслов ‘если’ и ‘даже’.

² Мы используем здесь одно из первых толкований частицы *даже*, предложенное А. Вежбицкой; см. об этом [Апресян 1974: 33, 68].

³ Более полные и точные толкования *даже* предлагались в работах [Крейдлин 1975; Богуславский 1985]. Мы пользуемся здесь описанием, предложенным в работе [Богуславский 1985].

Перейдем теперь к высказываниям, содержащим союз *если*. Возьмем какой-нибудь стандартный пример с *если* и введем в него частицу *даже*. Ср.:

(3) *Я останусь у них, если они меня пригласят.*

(4) ??*Я останусь у них, даже если они меня пригласят.*

Соотношение примеров внутри этой пары совсем не такое, как между примерами (1) и (2). Действительно, высказывание (4) семантически или, по крайней мере, прагматически аномально. Семантически и прагматически нормальным будет отрицание высказывания (4), ср.:

(4а) *Я останусь у них, даже если они меня не пригласят.*

Ср. аналогичные примеры:

(5) *Если погода будет хорошая, мы пойдем купаться.*

(6) ??*Даже если погода будет хорошая, мы пойдем купаться.*

(6а) *Даже если <если даже> погода будет хорошая, мы купаться не пойдем.*

Высказывание (6) и в этой группе примеров как минимум прагматически аномально. Нормально высказывание (6а), с отрицанием в главном предложении.

(7) *Если ты будешь работать лучше всех, тебя повысят.*

(8) ??*Даже если <если даже> ты будешь работать лучше всех, тебя повысят.*

(8а) *Даже если <если даже> ты будешь работать лучше всех, тебя не повысят.*

Пример (8), отличающийся от высказывания (7) только наличием *даже*, аномален, по крайней мере, прагматически. Частица *даже* и здесь требует отрицания в главном предложении, ср. (8а).

Можно предположить, что сочетание *даже если* / *если даже* отрицательно поляризовано, т.е. тяготеет к отрицательным контекстам. И союз *если*, и частица *даже* в этом отношении нейтральны. Отрицательная поляризованность *даже если* / *если даже* и наводит на мысль, что это – отдельный союз, а не свободное сочетание слов.

Однако в некоторых случаях *даже если* / *если даже* не требует отрицательного контекста. Ср.:

(9) *Если Петя ее обидит, она его простит.*

(10) *Даже если <если даже> Петя ее обидит, она его простит.*

Соотношение между примерами в этой паре абсолютно стандартно – оно ничем не отличается от соотношения между (1) и (2). Семантическая структура высказывания (10) состоит из смысла высказывания (9) и модального компонента, выражаемого *даже*. По-видимому, в подобных случаях *даже если* / *если даже* естественно рассматривать как сочетание двух слов.

Наконец, существует еще третья группа контекстов, в которых *даже если* / *если даже* как будто не поляризовано отрицательно, но при этом как будто и не сводимо к «сумме» ‘если’ и ‘даже’, как в случае (9)–(10). Ср.:

(11) *Если Петя будет работать лучше всех, его уволят.*

(12) *Даже если <если даже> Петя будет работать лучше всех, его уволят.*

Примеры (11) и (12) выражают разные смыслы, и различие между ними не сводится к выражению модальности. В (11) подразумевается, что сотрудник, в частности Петя, не должен выделяться – нужно быть как все, иначе уволят. В (12), напротив, подразумевается, что работать лучше всех – это хорошо, это та причина, по которой человека обычно ценят и не увольняют.

Требуется выяснить, за счет чего возникает то или иное понимание высказывания с *даже если* / *если даже*: потому ли, что перед нами разные значения союза (или сочетания) *даже если* / *если даже*, или по каким-то другим, более тонким причинам.

Мы надеемся получить ответ на поставленные выше вопросы, подвергнув *даже если / если даже* композициональному семантическому анализу.

Частица *даже* подробно описана в работах [Крейдлин 1975; Богуславский 1985]. Поэтому в нашу задачу входит, прежде всего, анализ союза *если*.

2. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЮЗА *ЕСЛИ*

Союзу *если* посвящена огромная литература, причем данное служебное слово описывалось в рамках диаметрально противоположных подходов. С одной стороны, этот союз признается семантическим примитивом, т.е. словом, которое не поддается экспликации через более простые понятия [Жолковский 1964; Вежбицкая 1996а; 1996б] и в особенности [Wierzbicka 1997]. Тем самым, союз *если* рассматривается как некий «семантический монолит», лишенный внутренней структуры. С другой стороны, этот союз, безусловно, выражает какую-то весьма богатую семантику [On conditionals 1986; On conditionals again 1997]. В частности, в высказывании вида *Если P, то Q* он может обозначать разные логические отношения между ситуациями [Athanasiadou, Dirven 1997]. Поэтому во многих работах союз *если* рассматривается как слово, обладающее сложной семантической структурой, влияющей на организацию всего высказывания [Ducrot 1972; Грамматика-80; Гладкий 1982; Падучева 2004; Ляпон 1986; Разлогова 1988; Санников 2008]. Наличие таких разных точек зрения на союз *если* само по себе свидетельствует о трудности экспликации его значения.

Мы подробно описали союз *если* в статьях [Урысон 2001; 2010б]⁴. Кратко изложим основные результаты этих работ, необходимые для анализа сочетания *даже если / если даже*.

Сделаем предварительное терминологическое замечание. В соответствии со словоупотреблением, принятым в Московской семантической школе, слово, взятое в отдельном значении, называется лексемой. Многозначное слово представляет собой тогда упорядоченный набор лексем. Описать многозначное слово – значит описать по возможности все его лексемы, указав семантические связи (мосты) между ними.

2.1. Структура многозначности союза *если*

Союз *если* неоднозначен и в разных контекстах выражает разную семантику. Центральное значение союза *если* иллюстрируется следующими примерами:

- (13) *Если будут пробки (P), то мы опоздаем на самолет (Q).*
- (14) *Мы пойдем купаться (Q), если будет хорошая погода (P).*
- (15) *Если Петя приехал во вторник (P), он уже все узнал от Андрея (Q).*

Очевидно, что союз *если* в приведенных примерах – это средство, с помощью которого мы сообщаем, что и P, и Q – это всего лишь наше предположение, наша гипотеза (ср. [Ducrot 1972]), а не описание реального или даже вымышленного положения дел. Лексему союза *если*, представленную в высказываниях этого типа, мы называем «*если гипотезы*».

В следующих примерах союз *если* обозначает не предположение говорящего, а некоторое повторяющееся положение дел. Ср.:

- (16) *Если были пробки (P), то мы опаздывали (Q).*
- (17) *Если шел дождь (P), лепили на веранде из пластилина (Q)* (С. Довлатов).
- (18) *Он счастлив (Q), если ей накинет / Боа пушистый на плечо (P)* (А.С. Пушкин).

Союз *если* в подобных высказываниях сближается по значению с союзом *когда*. Ср.:

- (16а) *Когда были пробки (P), мы опаздывали (Q).*
- (17а) *Когда шел дождь (P), лепили на веранде из пластилина (Q).*

⁴ Большинство нижеприведенных примеров взято из этих работ.

Союз *если*, представленный в высказываниях типа (16)–(18), мы называем «*если* обобщения». В работах [Урысон 2001; 2010б] показано, что «*если* обобщения» – это контекстно-обусловленная модификация лексемы «*если* гипотезы».

Отдельная лексема союза *если* представлена в высказываниях типа

(19) *Если уж мой лучший друг решил остаться (P), я остаюсь тоже (Q).*

(20) *У него там мать замдекана. – Ну, если у него мать замдекана (P), он, конечно, будет учиться бесплатно (Q).*

(21) *Я получил пять! – Ну, если у тебя по философии пятерка (P), то теперь тебе бояться нечего (Q).*

Союз *если* в этих примерах не вводит никакой гипотезы. Речь здесь идет о данном, конкретном положении дел, о двух конкретных, причем не повторяющихся ситуациях P и Q. Лексему союза *если* в подобных примерах мы называем «*если* данного положения дел».

Союз «*если* данного положения дел» синонимичен союзу *раз* [Урысон 2004а]. Ср. (19)–(21) и следующие примеры с *раз*:

(19а) *Раз уж мой лучший друг решил остаться (P), я остаюсь тоже (Q).*

(20а) *У него там мать замдекана. – Ну, раз у него мать замдекана (P), он, конечно, будет учиться бесплатно (Q).*

(21а) *Я получил пять! – Ну, раз у тебя по философии пятерка (P), то теперь тебе бояться нечего (Q).*

Многие фразы с *если* омонимичны: они могут описывать как гипотезу говорящего, так и данное положение дел. Ср.:

(22) *Если Петя заболел, она не придет* [говорящий либо предполагает, что Петя заболел, либо знает это].

Эта омонимия снимается широким контекстом, ср.:

(22а) – *Оказывается, Петя заболел! – Ну, если Петя заболел, она не придет* [лексема «*если* данного положения дел»].

(22б) *Не знаю, как они. Если Петя заболел, она не придет* [лексема «*если* гипотезы»].

Наличие таких неоднозначных фраз – свидетельство того, что союз «*если* данного положения дел» и союз «*если* гипотезы» – это две разные лексемы *если*.

Во всех приведенных выше примерах союз *если* указывает на некоторую связь между двумя ситуациями. Употребляя любой подчинительный союз, точнее соединяя с помощью союза две или более пропозиции, говорящий не просто описывает реальные или представляемые ситуации – он делает определенное умозаключение о том, как они связаны. Иными словами, для того чтобы описать связь между ситуациями, говорящий должен сначала совершить определенную ментальную операцию: понять, связаны ли описываемые ситуации друг с другом и если да, то как⁵. Этот ментальный акт, лежащий в основе высказываний с союзом, часто тривиален; говорящий может не отдавать себе в нем отчета, и тогда высказывание просто описывает реальные (или представляемые) ситуации и связи между ними. Таковы примеры выше.

Однако говорящий может фокусировать внимание на самом этом ментальном акте, и тогда наличие умозаключения высвечивается, обозначается специальными средствами. В качестве такого средства может выступать подчинительный союз. Ср. следующие примеры:

(23) *Окна заляпаны краской (P), потому что в доме ремонт (Q)* [ремонт – причина того, что окна грязные].

⁵ Разумеется, какой-то ментальный акт лежит в основе любого высказывания: говорящий должен как минимум соотнести фрагмент действительности с концептуальной сетью языка. Мы сейчас от этого отвлекаемся.

(24) *В доме ремонт (P), потому что окна заляпаны краской (Q)* [как и в предыдущем случае, ремонт – причина того, что окна грязные; но кроме того, грязные окна – причина умозаключения о том, что в доме идет ремонт].

В примере (23) союз *потому что* указывает на объективную связь двух ситуаций:

(23а) *P, потому что Q* = 'Q – причина P'.

В примере (24) союз *потому что* указывает и на эту объективную связь ситуаций, и еще на умозаключение говорящего:

(24а) *P, потому что Q* = 'P – причина Q; Q – причина умозаключения: имеет место ситуация P'.

Будем говорить, что в примерах типа (24) представлен союз «*потому что* умозаключения». Союз «*потому что* умозаключения» является квазиконверсивом обычного союза *потому что*, представленного в примере (23).

Замечание.

В работе [Иорданская 1988] описано иллокутивное употребление ряда союзов, аналогичное рассмотренному употреблению *потому что*. Ср.: *Давай поговорим (P), потому что другого времени не будет (Q)*. Подобные высказывания интерпретируются так: 'То, что другого времени для разговора не будет, есть причина того, что говорящий совершает речевой акт побуждения «Давай поговорим»'. Здесь ситуация P трактуется как причина речевого акта говорящего, а не как причина его умозаключения. Может показаться, что пример (24) допускает аналогичную трактовку: 'То, что окна заляпаны краской, есть причина того, что говорящий совершает речевой акт утверждения «В доме ремонт»'. Однако причиной речевого акта утверждения является не ситуация 'Окна заляпаны краской', а что-то другое, например, вопрос собеседника. Поэтому мы предпочитаем описывать наш материал более осторожно, отличая умозаключение говорящего от возможной причины, побудившей его сделать данное высказывание.

Данное различие между контекстами с союзом *потому что* хорошо интерпретируется в терминах диктума и модуса. Напомним, что в семантической структуре высказывания выделяются объекты разной природы, в частности – диктум, т. е. собственно содержание высказывания, и модус – выражение позиции говорящего. Так, высказывание типа *Идет дождь* представляется следующим образом: «Я констатирую [модус]: идет дождь [диктум]» [Балли 2001]. Очевидно, что в примерах типа (а) союз *потому что* связывает диктальные части главного и придаточного предложения. Что касается примеров типа (б), то в них союз *потому что* связывает диктальную часть придаточного предложения с модусом главного. Эта интерпретация высказываний типа (23) и (24) была предложена Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1970]. Многочисленные примеры подобного употребления разных союзов рассматриваются в книге [Падучева 1985: 46 и сл.].

С точки зрения лексикографического описания, перед нами две разных лексемы союза *потому что*. По-видимому, подобного рода полисемия свойственна многим подчинительным союзам⁶.

Вернемся к союзу *если*. Возьмем следующие примеры:

(25а) *Если они успели на последнюю электричку (P), они уже дома (Q)*.

(25б) *Если они уже дома (P), они успели на последнюю электричку (Q)*.

Для простоты ограничимся одним – гипотетическим – пониманием этих фраз. В обоих примерах ситуация 'они успели на последнюю электричку' является тем фактором, тем условием, благодаря которому имеет место ситуация 'они уже дома'. Фраза (25а) подает это самым естественным образом: условие 'они успели на последнюю электричку' вводится союзом *если* и оформляется как придаточное предложение,

⁶ См. об этом [Урысон 2003б]; в этой работе, вместо термина «лексема умозаключения», мы пользовались термином «логическая лексема» союза.

а следствие 'они уже дома' оформляется главным предложением. Но в примере (25б) условие и следствие поменялись местами: условие представлено в главном предложении, а союз *если* вводит следствие. Очевидно, что в примере (25б) союз *если* не только описывает связь между двумя ситуациями, но еще и специально указывает на ход мысли говорящего, на его умозаключение. Будем говорить, что в примерах типа (25б) представлен союз «*если* гипотезы + умозаключения». Это квазиконверсив союза «*если* гипотезы». Приведем аналогичные примеры:

- (26а) *Если они не спят (P), у них в окнах горит свет (Q)* [ситуация 'они не спят' – фактор, благодаря которому существует ситуация 'у них в окнах горит свет'].
- (26б) *Если у них в окнах горит свет (P), они не спят (Q)* [«объективный» смысл высказывания – тот же, что и в примере (26а); однако ситуация 'у них в окнах горит свет' является здесь фактором, благодаря которому говорящий делает умозаключение о том, что люди в доме не спят].

Указание на умозаключение может сочетаться и с семантикой «*если* обобщения», и с семантикой «*если* данного положения дел». Ср.:

- (27а) *Если внук жил не у них, а у другой бабушки (P), то они могли смотреть по вечерам телевизор, ходить в гости (Q)* [«*если* обобщения»].
- (27б) *Если они теперь могут смотреть по вечерам телевизор и ходить в гости (P), внук живет не у них, а у другой бабушки (Q)* [«*если* обобщения + умозаключения»].
- (28а) *У него родственники в комиссии. Ну, если у него там родственники, к нему будет особое отношение* [«*если* данного положения дел»].
- (28б) *К нему там особое отношение. – Ну, если к нему особое отношение, у него родственники в комиссии, не иначе* [«*если* данного положения дел + умозаключения»].

В работах [Урысон 2001; 2010б] мы обосновали, что компонент «умозаключение», накладываясь на ту или иную лексему союза *если*, создает новую лексему союза⁷. Все эти лексемы хорошо согласуются семантически со словом *значит*, которое тоже указывает на умозаключение говорящего. Ср.:

- (29) *Если они уже дома (P), значит они успели на последнюю электричку (Q).*
- (30) *Если они теперь могут ходить в гости (P), значит внук живет не у них (Q).*
- (31) *Ну, если к нему особое отношение, значит у него родственники в комиссии.*

В этих примерах указание на ментальный акт выражено дважды – словом *значит* и особой лексемой союза *если*.

Заметим, что лексема *значит* возможна и в других контекстах, в частности – в предложении с «обычным» *если*, ср.: *Если они успели на последнюю электричку, значит они уже дома*. В этом случае, однако, на умозаключение говорящего указывает лишь слово *значит*, но не союз.

В целом, интересующий нас фрагмент полисемии союза *если* может быть представлен так⁸:

⁷ Значения «*если* гипотезы» и «*если* гипотезы + умозаключения» были выделены в работе [Латышева 1982].

⁸ В некоторых высказываниях союз *если* выступает в виде *если...то*, ср.: *Если будут пробки (P), то мы опоздаем (Q)*. Строго говоря, мы имеем дело с союзом, состоящим из двух компонентов – *если* и *то*, причем компонент *то* в большинстве контекстов или факультативен, или невозможен. Компонент *то* всегда открывает главное предложение. При этом он допустим лишь при постпозиции главного предложения, но и в этом случае может опускаться, ср.: *Если будут пробки (P), мы опоздаем (Q)*. В абсолютном начале высказывания компонент *то* невозможен. Не исключено, что данный компонент выражает некоторую тонкую семантику, однако в данной работе мы ее игнорируем. В дальнейшем мы не различаем варианты *если* и *если...то*.

1.1. «если гипотезы»: *Если будут пробки, мы опоздаем; Если они успели на эту электричку, они придут домой уже в восемь часов.*

Контекстно-обусловленная модификация – «если обобщения»: *Если были пробки, мы опаздывали; Если они успевали на эту электричку, они приходили домой уже в восемь часов.* Квазисиноним – союз *когда* (ср.: *Когда были пробки, мы опаздывали*).

1.2. «если гипотезы + умозаключения»: *Если они уже дома, они успели на последнюю электричку.*

Контекстно-обусловленная модификация – «если обобщения + умозаключения»: *Если они теперь могут ходить в гости (Р), внук живет не у них, а у другой бабушки (Q).*

2.1. «если данного положения дел»: *Если уж Петя уезжает, я уеду тоже; – У него в комиссии родственники. – Ну, если у него родственники в комиссии, к нему там особое отношение.* Синоним – союз *раз* (ср.: *Раз Петя уезжает, я уеду тоже*).

2.2. «если данного положения дел + умозаключения»: *Если к нему там особое отношение, у него родственники в комиссии, не иначе.* Синоним – союз *раз* (ср.: *Раз к нему там особое отношение, у него родственники в комиссии, не иначе*).

Подчеркнем, что за пределами нашего описания остались многие контексты с *если*.

Во-первых, мы не рассматривали примеры типа: *Если захочешь есть (Р), возьми мясо (Q); Если тебе так холодно (Р), почему ты сидишь в одной рубашке (Q)?; Если хочешь знать правду (Р), отец уехал насовсем (Q)*⁹ и т. п. Специфика этих примеров состоит в том, что ситуация Р является причиной, условием или чем-то подобным не самой ситуации Q, а речевого акта (т.е. побуждения, вопроса, утверждения и т.п.), содержащего пропозицию 'Q'. При этом само предложение Q может представлять собой косвенный речевой акт, ср. пример Дж. Остина: *Если захочешь есть (Р), в холодильнике есть мясо (Q)*. Подобные употребления союза *если* называют иллокутивными.

Во-вторых, мы не касались специфического вводного употребления *если*. Ср.: *Если верить газетам (Р), все было совсем по-другому (Q); Это, если хотите (Р), совершенно особый случай (Q); Если помните (Р), мы к вам в пятницу заходили (Q)* и т. п.

В-третьих, за рамками нашего описания остались контексты типа: *В его глазах он заметил если не страх, то, во всяком случае, растерянность.*

Наконец, мы не рассматривали сопоставительный союз *если Р, то Q*. Ср.: *Если кочевые народы занимались скотоводством (Р), то оседлые рано достигли высокой культуры земледелия (Q).*

Дело в том, что нас интересуют только те контексты с *если*, которые допускают введение *даже*, точнее – замену *если* на *даже если* / *если даже* (напомним, что она, в свою очередь, может повлечь за собой необходимость отрицания в главном предложении). Такая замена возможна только в высказываниях: (а) с лексемой «если гипотезы» и ее контекстной модификацией «если обобщения»; (б) с лексемой «если данного положения дел»; и (в) с лексемами «если умозаключения». Ср.:

(32) *Если будут пробки, мы опоздаем* [«если гипотезы»] – *Даже если <если даже> будут пробки, мы не опоздаем.*

(33) *Если Петя сильно задерживается, к ужину его не ждут* [«если обобщения»] – *Даже если <если даже> Петя сильно задерживается, его ждут к ужину.*

(34) *Если уж Петя уезжает, я уеду тоже* [«если данного положения дел»] – (Ты знаешь, Петя уезжает!) – *Ну что же, даже если <если даже> Петя уезжает, я не уеду.*

Отметим, что высказывания с лексемой «если умозаключения», при замене ее на *даже если* / *если даже*, как правило, требуют еще и специального лексического указа-

⁹ Многие из этих примеров заимствованы (с модификациями) из работы [Иорданская 1988: 243].

ния на умозаключение говорящего. В качестве такого указания часто выступает оборот *это не значит, что...*, предваряющий главную часть. Ср.:

- (35) *Если они уже дома, они успели на последнюю электричку* [«если гипотезы + умозаключения»] – *Даже если <если даже> они уже дома, это не значит, что они успели на последнюю электричку.*
- (36) *Если они теперь могут по вечерам ходить в гости (P), внук живет не у них, а у другой бабушки (Q)* [«если обобщения + умозаключения»] – *Даже если <если даже> они теперь могут по вечерам ходить в гости (P), это не значит, что внук живет не у них (Q).*
- (37) *Если к нему там особое отношение, у него родственники в комиссии, не иначе* [«если данного положения дел + умозаключения»] – *Даже если <если даже> к нему там особое отношение, это не значит, что у него родственники в комиссии.*

Наличие отрицания *не* в обороте *это не значит, что...* объясняется отрицательной поляризованностью *даже если / если даже*.

Мы выделили те лексемы союза *если*, высказывания с которыми допускают замену этого союза на *даже если / если даже*. Теперь, в соответствии с нашей задачей, требуется описать их значение. Рамки статьи позволяют нам подробно описать лишь центральную лексему этого союза – «если гипотезы». Однако полученные результаты легко распространяются и на другие лексемы *если*, подробно описанные нами в работе [Урысон 2010б].

2.2. Центральное значение союза *если*: «если гипотезы»

Вернемся к примерам (13)–(15):

- (13) *Если будут пробки (P), то мы опоздаем на самолет (Q).*
- (14) *Мы пойдем купаться (Q), если будет хорошая погода (P).*
- (15) *Если Петя приехал во вторник (P), он уже все узнал от Андрея (Q).*

В них представлен союз «если гипотезы». Как уже говорилось выше, этот союз служит не для описания реального или даже вымышленного положения дел, а для указания на то, что и P, и Q – это всего лишь наше предположение, наша гипотеза [Ducrot 1972]. Именно поэтому во многих языках союз *если* (точнее – его эквивалент в данном языке) требует постановки предиката вводимой им пропозиции в специальное – условное – наклонение¹⁰. В каких случаях мы строим такие гипотезы?

Ясно, что говорящий прежде всего не знает, какая ситуация – P или не-P – имеет место в описываемый отрезок времени. Кроме того, говорящий считает, что в этот отрезок времени ситуация P возможна. При этом, строя гипотезу ‘P имеет место’, говорящий, безусловно, отдает себе отчет в том, что может иметь место как P, так и не-P [Грамматика-80; Падучева 1985; Ляпон 1986; Вежбицкая 1996а; Санников 2008]. Однако гипотеза говорящего не ограничивается содержанием ‘P имеет место’. Говорящий представляет, как развиваются события в рамках его гипотезы, а именно, какая еще ситуация Q, связанная с P, имеет тогда место¹¹.

¹⁰ В русском языке в предложении P (и, соответственно, Q) возможно как изъявительное, так и сослагательное наклонение. Ср.: (а) *Если ты захочешь (P), ты узнаешь много интересного (Q)* vs. (б) *Если бы ты захотел (P), ты бы узнал много интересного (Q)*. Фраза (б) с сослагательным наклонением допускает два понимания: невыполненности условия (‘не захотел и не узнал’) и мягкого пожелания (‘хорошо, чтобы ты захотел’). Неоднозначность снимается контекстом, ср.: (в) *Если бы ты тогда захотел (P), ты бы узнал много интересного (Q)*. «Сослагательное наклонение означает невыполненное условие только в случае лексически или контекстно выраженной отнесенности условия к плану прошлого» [Падучева 1985: 72].

¹¹ Как показывает Е.В. Падучева, эти компоненты союза *если* хорошо объясняются через постулаты коммуникативности Грайса [Падучева 2004: 103].

Сказанное можно записать в виде следующего выражения:

(I) *Если Р, то Q* [*Если будут пробки (Р), мы опоздаем на самолет (Q)*] $\approx$

(Ia) 'говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени';

(Ib) 'говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация Р, возможна [= может иметь место] ситуация не-Р';

(Ic) 'говорящий представляет [$\approx$ строит гипотезу]: имеет место ситуация Р';

(Id) 'говорящий представляет, что в рамках этой гипотезы события развиваются так: имеет место ситуация Q, связанная с ситуацией Р'.

Заметим, что, по-видимому, ситуации Р и Q, хотя и являются обе гипотетическими, все же имеют несколько разные статусы внутри гипотезы говорящего. Построив гипотезу 'имеет место Р', говорящий затем утверждает, что в рамках этой гипотезы имеет место ситуация Q. Иными словами, компонент (Id) должен предваряться выражением: 'говорящий утверждает...'. Мы пока от этого отвлекаемся.

В ирреальных контекстах экспликация (I) модифицируется. Действительно, сравним пример (13) с ирреальным высказыванием:

(38) *Если бы я был директором школы (Р), я бы отменил все контрольные (Q).*

Произнося высказывание (38), говорящий, во-первых, знает, что ситуация Р 'я – директор школы' не имеет места. Во-вторых, он, скорее всего, не считает ситуацию Р возможной, а просто представляет ее¹².

Заметим, что частица *бы* (*b*), как правило, располагается непосредственно после *если*, тяготея к слиянию с ним в одно слово. Это отражала старая (до 1918 г.) орфография, в соответствии с которой сочетание *если бы* писалось в одно слово, без пробела. Тем самым, по старой орфографии в русском языке формально различались два союза: «*если* реального условия» и «*если* ирреальное». Последнему союзу синонимичен стилистически отмеченный союз *кабы*, ср.: *Эх, кабы на цветы не морозы, / И зимой бы цветы расцветали* (народная песня). В этом союзе частица *бы* полностью втянулась внутрь слова. Не исключено, что применительно к ирреальным контекстам требуется говорить уже не о союзе *если*, а об особом составном союзе *если бы*.

Экспликация *если бы* получается из выражения (I) преобразованием компонента (Ia) и снятием компонента (Ib):

(II) *Если бы Р, то Q* [*Если бы я был директором школы (Р), я бы отменил все контрольные (Q)*] $\approx$

(IIa) 'говорящий знает, что ситуация Р не имеет места в описываемый отрезок времени';

(IIb) 'говорящий представляет [$\approx$ строит гипотезу]: имеет место ситуация Р';

(IIc) 'говорящий представляет, что в рамках этой гипотезы события развиваются так: имеет место ситуация Q, связанная с ситуацией Р'.

Статус выражений (I) и (II) будет рассмотрен ниже. Сейчас попытаемся ответить на более частный вопрос: каким образом могут быть связаны ситуации Р и Q¹³.

Оказывается, что союз *если* служит для обозначения целого спектра возможных видов связи между двумя ситуациями.

Начнем с логически самой простой связи.

¹² Другая точка зрения на подобные примеры обсуждается А. Вежбицкой [Wierzbicka 1997].

¹³ В логике пропозицию Р в выражении *Если Р, (то) Q* называют протазисом, а пропозицию Q – аподосисом. Поставленный нами вопрос в этих терминах переформулируется так: какова связь между протазисом и аподосисом? Этой теме посвящена, в частности, работа [Athanasiadou, Dirven 1997].

(i) ситуация *P* является причиной существования ситуации *Q*

Примеры:

- (13) *Если будут пробки (P), мы опоздаем на самолет (Q)* [пробки (P) – причина опоздания на самолет (Q)].
(39) *Если мы сдадим работу в срок (P), премия нам обеспечена (Q)* [выполнение работы вовремя (P) – причина получения премии (Q)].
(40) *Если они не достали билетов на автобус (P), им придется ехать поездом (Q)* [отсутствие билетов на автобус (P) – причина того, что им придется ехать поездом (Q)].

Возможно, союз *если* обычно выражает причинно-следственную связь между ситуациями *P* и *Q*. В ряде работ даже считается, что союз *если* выражает только данное отношение [Comrie 1986; Падучева 2004]. Однако две ситуации могут быть связаны и несколько иначе.

(ii) ситуация *P* является условием существования ситуации *Q*

Примеры:

- (14) *Мы пойдем купаться (Q), если будет хорошая погода (P)*.

В данном случае ситуация *P* не создает ситуацию *Q*, как в примерах выше, а лишь благоприятствует ей, является условием ее существования.

- (41) *Если они попадут в Париж (P), то сразу отправятся в Лувр (Q)* [пребывание в Париже (P) – условие посещения Лувра (Q)].
(42) *Если Петя приехал во вторник (P), он уже все узнал от Андрея (Q)* [приезд Пети во вторник – не причина, а обстоятельство, благодаря которому он все знает от Андрея].

Во многих случаях, однако, трудно определить, какая именно связь – причинная или условная – выражается в предложении вида *Если P, то Q*. Ср.:

- (43a) *Если ты не проспишь (P), ты сможешь увидеть рассвет (Q)*.

Ранний подъем (P) естественно понимать как условие, при выполнении которого можно увидеть рассвет (Q). Но видимо, не менее естественно понимать его и как причину, которая порождает ситуацию 'ты видишь рассвет'. Последнее понимание поддерживается высказыванием

- (43б) *Он смог увидеть рассвет (Q), потому что не проспал (P)*.

С логической точки зрения, ситуации *P* и *Q* в примерах (43а, б) связаны абсолютно одинаково. Однако в (43б) эта связь оформлена с помощью союза *потому что*, т. е. подана как причинно-следственная.

Можно подумать, что все дело в гипотетичности или реальности обсуждаемых ситуаций: то, что в рамках гипотезы является условием или мыслится как условие, ср. (43а), подается как причина, когда речь идет о реальном, осуществившемся положении дел, ср. (43б)¹⁴. Однако это не так: гипотеза может осуществиться, однако условие некоторой ситуации не станет мыслиться при этом как ее причина. Ср. нормальное высказывание

- (41) *Если они попадут в Париж (P), то сразу отправятся в Лувр (Q)* [*P* – условие ситуации *Q*]

и плохой пример

- (41a) **Они сразу отправились в Лувр (Q), потому что попали в Париж (P)*.

¹⁴ Эта точка зрения на причину и условие принимается в целом ряде работ, например, в [Грамматика-80; Иорданская 1988; Иорданская, Мельчук 2007: 479].

Нормальна фраза

(44) *Если тебя отпустят немного раньше (P), мы поужинаем вместе (Q)* [P – условие ситуации Q].

Однако прагматически странно высказывание

(44a) *Мы поужинали вместе (P), потому что тебя отпустили немного раньше (Q).*

Причина и условие не всегда различимы по природе самих вещей. Отметим, что эти языковые концепты лежат в основе философских понятий причины, условия и причинности, однако и с точки зрения философии «различие между причиной и условием относительно» [ФЭС, статья «Причина и следствие»].

Перейдем к следующему типу высказываний с *если* – в них выражена более опосредованная связь между ситуациями.

(iii) ситуация P влияет на положение дел и тем самым обуславливает ситуацию Q
Примеры:

(45) *Если дети пойдут в поход (P), они обязательно возьмут с собой гитару (Q).*

(46) *Если у них родится мальчик (P), они назовут его Иваном (Q)* [пример В.З. Санникова].

(47) *Если к нам приедут гости (P), мы отведем им самую лучшую комнату (Q).*

Вряд ли ситуация P в этих высказываниях является причиной или условием существования ситуации Q: такая трактовка кажется натянутой [Вежбицкая 1996а; Wierzbicka 1997]¹⁵. Тем не менее, и в этих контекстах между P и Q имеется некая, хотя и трудно эксплицируемая, каузальная зависимость. Иногда эта зависимость похожа на причинную: так, в (46)–(47) ситуация Q не может существовать без ситуации P. Иногда эта зависимость напоминает скорее условную, ср. (45). Но ни (45), ни (46)–(47) не допускают соответствующих перифраз. Абсурдно высказывание **Дети обязательно возьмут с собой гитару при условии, что они пойдут в поход*. Бессмысленны высказывания: **Мы отвели гостям самую лучшую комнату, потому что они к нам приехали; *Они назвали мальчика Иваном, потому что он у них родился* (равно как и высказывание **Они назвали ребенка Иваном, потому что он мальчик <потому что у них родился мальчик>*). Безусловно, в подобных случаях речь идет о влиянии ситуации P на некоторое общее положение дел, и существование ситуации Q – одно из следствий этого влияния. Однако описать это влияние конкретнее, по-видимому, невозможно. Существенно, что данный тип каузальной связи между P и Q не конкретизирован в самом естественном языке. Подобную каузальную зависимость можно назвать каузальностью, или обусловленностью, в широком смысле. О понятии обусловленность см. работу [Евтюхин 1996].

(iv) ситуации P и Q вызваны одной и той же причиной или существуют благодаря одному и тому же условию

Этот тип взаимосвязи ситуаций иллюстрируется примерами:

(48) *Если американцы первыми полетят на Марс (P), они и на Венеру полетят первыми (Q).*

(49) *Если он выиграет первенство мира (P), он и на Олимпиаде станет победителем (Q).*

Очевидно, что, например, ситуация ‘американцы первыми полетят на Марс’ не может быть ни причиной, ни условием того, что они первыми полетят и на Венеру.

¹⁵ Мы рассуждаем о естественном языке. На языке математической логики P является достаточным условием для Q.

Аналогичным образом устроена и фраза (49). Ситуации Р и Q связаны в обоих случаях опосредованно – они существуют благодаря одной и той же причине или возникают при одних и тех же условиях: применительно к (48) это высокий уровень развития науки и техники, в случае (49) это мастерство данного спортсмена.

Похожим образом устроены и следующие высказывания, предполагающие ситуацию гадания:

(50) *Если сумма цифр будет четной (Р), он меня любит (Q).*

(51) *Если сейчас из-за угла выедет машина (Р), я сдам экзамен (Q).*

На первый взгляд, здесь между ситуациями Р и Q вообще нет никакой логической связи. Но так ли это? Дело в том, что данные фразы предполагают ситуацию гадания, а прототипически гадание основано на следующем представлении об устройстве мира. «В мире нет случайностей. Одна и та же сила устраивает все ситуации. Человек не знает, как действует эта сила, поэтому он не знает будущего. Однако даже самая незначительная ситуация Р – это проявление действия данной силы. Эта сила может подать человеку знак, по которому можно узнать, как она действует в очень важном случае, в частности, можно узнать, будет иметь место ситуация Q или не-Q». Поскольку одна и та же сила устраивает все ситуации, то значит, все ситуации имеют какую-то общую, универсальную причину. Тем самым, фразы (50)–(51) предполагают опосредованную общую причину у двух, казалось бы, совершенно независимых ситуаций. При этом ситуация Q важна для говорящего, а ситуация Р мыслится как знак ее существования¹⁶. Очевидно, что этот знак «подается» той же силой, от которой зависит и существование ситуации Q.

Замечание.

Строго говоря, высказывания, подобные (50)–(51), образуют особый класс. Описывая их, следует указать, что одна ситуация является знаком другой, важной для говорящего, причем ситуация-знак вводится союзом *если*. Если приписать эту информацию союзу *если*, то окажется, что *если* в этом типе контекстов выступает в особом значении: «*если гадания*».

Заметим, что, произнося высказывания типа (50)–(51), говорящий может не отдавать себе отчета в том, что такое гадание. Ведь мы не отдаем себе отчета и во многих других своих представлениях, о которых не задумываемся специально. Такая безотчетность свидетельствует о том, что представления, о которых идет речь, уходят из обыденного сознания людей, сохраняясь при этом в стереотипах речи. Подобные ситуации хорошо известны лингвистам [Абаев 1934]. Задача исследователя состоит в том, чтобы выявить семантику данных стереотипов.

В случае обусловленности двух ситуаций Р и Q каким-то третьим фактором, союз *если* уже не вводит ситуацию-каузатор (она остается невыраженной) – он просто указывает на сосуществование, сопутствование двух ситуаций. Благодаря этому в данном классе высказываний союз *если* приобретает определенное сходство с симметричными предикатами. В частности, для данных высказываний справедливо следующее квазисинонимическое преобразование:

(52) *Если А, то В ≈ Если В, то А.*

Примеры:

(53) *Если сумма цифр будет четной (А), он меня любит (В) ≈ Если он меня любит (В), сумма цифр будет четной (А).*

(54) *Если сейчас из-за угла выедет машина (А), мне достанется второй билет (В) ≈ Если мне достанется второй билет (В), то сейчас из-за угла выедет машина (А).*

¹⁶ Благодарим за это замечание Р.И. Розину.

Правда, в некоторых случаях преобразование (52) влечет довольно существенное изменение смысла: меняется последовательность описываемых ситуаций. Ср.:

(55) *Если американцы первыми полетят на Марс (А), они и на Венеру полетят первыми (В) [полет на Марс – раньше полета на Венеру] ≈ Если американцы первыми полетят на Венеру (В), они и на Марс полетят первыми (А) [полет на Венеру – раньше полета на Марс].*

Однако сама по себе опосредованная связь между описываемыми ситуациями сохраняется и в этом случае. Между тем в случае непосредственной каузальной связи между Р и Q преобразование (52) абсолютно недопустимо. Ср. нормальное высказывание (14) и абсурдное (14а):

(14) *Мы пойдем купаться (А), если будет хорошая погода (В).*

(14а) *Если мы пойдем купаться (А), будет хорошая погода (В).*

Аналогичным образом нормально высказывание (13) и абсурдно (13а):

(13) *Если будут пробки (А), то мы опоздаем на самолет (В).*

(13а) *Если мы опоздаем на самолет (В), будут пробки (А).*

Таково кардинальное различие между данным типом связи между двумя ситуациями и непосредственной каузальной зависимостью между ними¹⁷.

Попытаемся обобщить, что же выражает союз *если* в перечисленных случаях (i)–(iv). Для этого нам понадобятся два понятия – ситуация и положение дел. Оба они уже использовались выше. Теперь уточним их.

Термин «ситуация» широко употребляется в теоретической семантике. Однако он неоднозначен. Одно понимание данного термина таково: ситуация – это то, что обозначается предикатом¹⁸. Иными словами, «под ситуацией понимается определенное лексическое отражение (в данном языке) некоторого “куска” действительности» [Мельчук 1974: 85]. С этой точки зрения можно говорить, что ситуации делятся на действия, процессы, состояния, свойства, отношения и т. п.

При другом понимании, ситуация – это то, что обозначается предикатом со всеми его зависимыми. В частности, говорят, что простое предложение *Р* обозначает ситуацию ‘Р’. Именно так мы употребляли термин «ситуация» выше, в выражениях типа ‘говорящий представляет: имеет место ситуация Р’.

Есть и третье понимание этого термина, оно представлено в контекстах типа *ситуация речевого общения*.

В дальнейшем нас будет интересовать термин «ситуация» в его втором понимании.

Нам важно уточнить термин «ситуация» потому, что это слово употребляется и в обычной речи, но в ином значении. Ср.: *Безвыходных ситуаций не бывает; Вот такая сложилась у нас ситуация; Доложите ситуацию*. В подобных высказываниях слово *ситуация* синонимично лексеме *положение*, сочетанию *положение дел*, а также лексеме *обстановка*. Ср.: *Безвыходных положений не бывает; Вот такое положение (дел); Вот такая обстановка; Доложите обстановку*. Лингвистический термин «ситуация» в его втором и третьем понимании хотя и сближается со словом *ситуация* естественного (русского) языка, но все-таки не совпадает с ним.

Прежде всего, слово *ситуация*, в отличие от лингвистического термина, обозначает нечто важное, то, от чего зависит дальнейшая жизнь и деятельность субъекта. Поэтому

¹⁷ Некоторые фразы, описывающие непосредственную каузальную зависимость между Р и Q, как будто допускают преобразование типа (52). Ср.: (42) *Если Петя приехал во вторник (А), он уже все узнал от Андрея (В)* – (42а) *Если Петя уже все узнал от Андрея (В), значит он приехал во вторник (А)*. Но между (42) и (42а) есть существенное различие. В соответствии с нашим описанием (см. раздел 2.1) пример (42) показывает прежде всего каузальную зависимость между А и В, а (42а) указывает еще и на умозаключение говорящего.

¹⁸ Ср. определение предиката: «предикат – лексема, обозначающая ситуацию» [Апресян 2004а].

нормально высказывание *Отпуск кончился, а детей в сад не берут, и няни нет – вот такая ситуация*; однако странно: *Дети завтракают, муж собирается на работу – вот такая ситуация*. Кроме того, ясно, что для описания ситуации – безвыходная ли она или просто сложившаяся, скорее всего, не хватит одного предиката даже со всеми его зависимыми (или одного простого предложения); ср. примеры выше. Можно сказать, что обычное слово *ситуация* обозначает множество (совокупность) важных для субъекта ситуаций во втором понимании этого термина. В частном случае это множество как будто может состоять из одной ситуации; ср.: *От меня жена ушла. Вот такая ситуация*. Но и в этом случае подразумевается совокупность ситуаций (в терминологическом понимании): глубокое внутреннее переживание, изменившаяся жизнь, одиночество и т. п. Заметим, что для описания *положения (дел)* или *обстановки* тоже не хватит одного предиката даже со всеми его зависимыми (или одного простого предложения).

Нам понадобится и термин для обозначения некоторой совокупности ситуаций (в терминологическом смысле). Введем для этого понятие «положение дел»¹⁹. Под *положением дел* будем понимать совокупность ситуаций, как-то связанных друг с другом. Так, текст: *Начался дождь (P). Все побежали к метро (Q), и улица быстро опустела (R)* описывает положение дел, состоящее из трех ситуаций – P, Q и R. Аналогичным образом, высказывание *Когда идет снег (P), я всегда вспоминаю Москву (Q)* описывает положение дел, состоящее из ситуаций P и Q.

Вернемся к употреблению союза *если*. В контекстах (i)–(iv) речь идет о том, что некоторая ситуация влияет на имеющееся положение дел. Эта ситуация может быть не названа – случай (iv), ср.: *Если американцы первыми полетят на Марс (P), они и на Венеру полетят первыми (Q)*; *Если сумма цифр будет четной (P), он меня любит (Q)*. Здесь и главное, и придаточное предложения описывают результат влияния на положение дел некоторой третьей, неназванной ситуации. Напомним, что в подобных контекстах союз *если* отчасти сближается с симметричными предикатами, так что высказывание *Если A, то B* квазисинонимично высказыванию *Если B, то A*. Ср.: *Если американцы первыми полетят на Марс, они и на Венеру полетят первыми* $\approx$ *Если американцы первыми полетят на Венеру, они и на Марс полетят первыми*; *Если сумма цифр будет четной, он меня любит* $\approx$ *Если он меня любит, сумма цифр будет четной*.

Однако в других рассмотренных контекстах – ср. (i)–(iii) – обозначены и ситуация, влияющая на положение дел, и ситуация, являющаяся результатом этого влияния. При этом каузирующая ситуация, т. е. та, которая влияет на положение дел, всегда предваряется союзом *если* и выражается придаточным предложением, а результат влияния, т. е. каузируемая ситуация, описывается главным предложением. Заметим, что информация о том, какой конкретный фактор приводит к каким последствиям, по-видимому, не относится к языку как таковому – это общее знание говорящих о мире (так называемая «наивная энциклопедия»). Однако информация о том, какая ситуация является фактором, а какая – следствием этого фактора, входит в значение союза *если*. Она выражается в синтаксическом оформлении пропозиций: пропозиция, обозначающая причину или условие, всегда вводится *если* и составляет придаточное, а пропозиция, обозначающая результат действия данной причины (или условия), всегда оформляется как главное предложение. Поэтому нормальна фраза типа *Если будет хорошая погода, мы устроим маленький поход*, но аномально (абсурдно, бессмысленно) высказывание *Если мы устроим маленький поход, будет хорошая погода*. Второе высказывание может быть понято только в том смысле, что наш поход повлияет на погоду, а это противоречит общим знаниям о мире.

Из всего сказанного ясно, что в контекстах типа (i)–(iii) слово *если* ведет себя как каузальный союз с весьма широким значением. При этом характер связей между си-

¹⁹ В русскоязычной литературе понятия «ситуация» и «положение дел» (state of affairs) были, по-видимому, впервые введены в книге И.А. Мельчука [Мельчук 1974], где считались синонимичными.

туациями Р и Q может быть описан через вполне простые понятия. Поэтому мы можем конкретизировать компонент (Id) выражения (I), описывающего значение союза *если*. Для удобства выпишем всю дополненную экспликацию союза *если*.

(III) *Если Р, то Q* [*Если будут пробки (Р), мы опоздаем на самолет (Q)*] $\approx$

(IIIa) 'говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени';

(IIIb) 'говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация Р, возможна [= может иметь место] ситуация не-Р';

(IIIc) 'говорящий представляет [$\approx$ строит гипотезу]: имеет место ситуация Р';

(IIId) 'говорящий представляет, что в рамках этой гипотезы имеет место следующее:

(IIId-1) ситуация Р является причиной или условием существования ситуации Q; поэтому имеет место ситуация Q;

или

(IIId-2) ситуация Р, не являясь причиной или условием существования ситуации Q, влияет на имеющееся положение дел; в результате имеет место ситуация Q;

или

(IIId-3) существует некоторая ситуация п, влияющая на имеющееся положение дел; в результате имеют место ситуации Р и Q; они вызваны одной и той же причиной п или возникают в результате одного и того же условия п'.

(Мы сознательно пошли на некоторые повторения в пунктах (IIId-1) и (IIId-2) – на наш взгляд, они делают рассуждение более четким.)

Аналогичным образом дополняется и выражение (II), эксплицирующее семантику ирреального *если бы*.

Подчеркнем, что, хотя союз *если* в грамматике называется условным, он обозначает целый спектр отношений между ситуациями, а не только условие. Поэтому семантический элемент 'условие' – это лишь один из компонентов семантики *если*. Может показаться, что выражение 'в рамках этой гипотезы' само толкуется через 'если': *в рамках этой гипотезы = если эта гипотеза верна*. Однако это не так – гипотеза может быть не верна, и это может быть известно говорящему, но тем не менее он может сказать: *в рамках данной гипотезы (получается абсурдное заключение)*. Тем самым, компоненты (IIId) и (IIId-1) не содержат круга.

Отметим, что компоненты (IIId-1) и (IIId-2) соответствуют хорошо известным типам каузации: (IIId-1) – непосредственной каузации, а (IIId-2) – косвенной каузации²⁰. Случай (IIId-3) стоит несколько особняком – его выделение необходимо для описания примеров типа (iv), в которых союз *если* ведет себя (почти) как симметричный предикат.

Пока союз *если* как будто не представлял особых трудностей для описания. Однако специфика этого союза состоит в том, что он употребляется еще в одном типе контекстов, которые в каком-то смысле противоположны контекстам, описанным выше.

(v) ситуация Р не влияет на положение дел

Примеры:

(56) *Если Коля опоздает (Р), его не оштрафуют (Q).*

(57) *Если Петя ее обидит (Р), она будет продолжать улыбаться (Q).*

(58) *Если они окажутся в Париже (Р), они в музеи ходить не будут (Q) – их интересуют только магазины.*

²⁰ Оппозиция «непосредственная vs. косвенная каузация» пронизывает многие фрагменты лексической системы языка и проявляется, в частности, в семантике русских причинных предлогов [Иорданская, Мельчук 1996; Левонтина 2004].

К этой группе относятся и примеры типа:

(59) *Если он изменит (P), она его простит (Q).*

(60) *Если я заболею, к врачам обращаться не стану* (Я. Смеляков) [Санников 2008: 418].

На подобные высказывания обратила внимание А. Вежбицкая, см. [Вежбицкая 1996а; Wierzbicka 1997] – именно они препятствуют тому, чтобы считать союз *если* каузальным, и именно они делают этот союз нетолкуемым. Подобные контексты четко демонстрируют, что семантика *если* не сводится к обозначению условия, или причины, или какой-либо каузальной зависимости. Эти высказывания представляют для нас особый интерес.

Данный тип контекстов как будто похож на контексты (i)–(ii), но, в отличие от них, здесь речь идет о том, что ситуация Р никак не влияет на положение дел. Получается, что союз *если* может оформлять противоположные типы отношений между Р и Q. Ср.:

(56а) *Если Коля опоздает (P), его оштрафуют (Q) – Если Коля опоздает (P), его не оштрафуют (Q).*

(57а) *Если Петя ее обидит (P), она перестанет улыбаться (Q) – Если Петя ее обидит (P), она будет продолжать улыбаться (Q).*

(58а) *Если они окажутся в Париже (P), они будут ходить по музеям (Q) – Если они окажутся в Париже (P), они не будут ходить по музеям (Q).*

(59а) *Если он изменит (P), она его не простит (Q) – Если он изменит (P), она его простит (Q).*

Быть может, в случаях (v) мы просто имеем дело с другим значением союза *если*? Союз *если* действительно выражает здесь особый смысл, однако это возможно лишь в определенном типе контекстов. Требуется, чтобы ситуация Р принадлежала к набору всем известных, житейских ситуаций, которые обычно или часто влияют на имеющееся положение дел, но могут и не повлиять на него. Таковы ситуации опоздания (могут заметить и оштрафовать, а могут и не заметить и не оштрафовать), супружеской измены (одни не прощают, а другие прощают), обиды (кто-то реагирует на обиду, а кто-то – нет) и т.п. Набор таких ситуаций, по-видимому, невелик. Если ситуация Р не принадлежит к этому набору, то союз *если* всегда выражает влияние Р на положение дел. Ср.:

(60) *Если бумага будет черной (P), буквы на ней проступят (Q) – Если бумага будет черной (P), буквы на ней не проступят (Q)* [ситуация Р в обоих случаях влияет на положение дел и порождает ситуацию Q].

Итак, союз *если* выражает особый, некаузальный смысл лишь в определенном круге контекстов. Но тогда перед нами не особое значение союза *если*, а лишь его контекстная модификация. Действительно, фразы типа *Если Коля опоздает (P), его оштрафуют (Q) – Если Коля опоздает (P), его не оштрафуют (Q)* различаются на отрицание 'не', и именно оно, а не союз *если*, создает «противоположное» понимание данных высказываний²¹.

Контексты типа (v) близки высказываниям с уступительным союзом *хотя* в его центральном значении [Грамматика-80]. Ср. примеры внутри следующих пар:

(61) *Если Коля опоздает (P), его не оштрафуют (Q) – Хотя Коля опоздает (P), его не оштрафуют (Q).*

(62) *Если Петя ее обидит (P), она будет продолжать улыбаться (Q) – Хотя Петя ее обидит (P), она будет продолжать улыбаться (Q).*

Фразы в каждой паре описывают, вообще говоря, одно и то же положение дел. В (61) это 'Коля опоздает' и 'Колю не оштрафуют'; в (62): 'Петя ее обидит', 'она будет

²¹ В примерах типа *Если он ее обидит, она перестанет улыбаться – Если он ее обидит, она будет продолжать улыбаться* компонент 'не' выражен не отдельным словом, а «запрятан» в значение лексемы *продолжать* = 'не переставать'.

продолжать улыбаться'. Поэтому союз *если* в подобных контекстах даже признается «эквивалентом уступительного союза» [Грамматика-80: 588]. Однако фразы внутри данных пар равнозначны лишь ситуативно. Союзы *если* и *хотя* выражают в них разную семантику. Союз *хотя* указывает на то, что ситуация типа Р обычно влияет на положение дел и препятствует существованию ситуации Q, при этом Q имеет место вопреки препятствию. Иными словами, союз *хотя* указывает на нарушение обычного положения вещей (подробнее о союзе *хотя* см. [Урысон 2002]). Союз *если* семантически гораздо беднее: он не содержит указания на обычное положение дел и отклонение от него. Рассмотрим это подробнее.

Сравним следующие высказывания:

(63) *Если он сделает что-нибудь не так (Р), мама его простит (Q).*

(64) *Хотя он сделает что-нибудь не так (Р), мама его простит (Q).*

Одно из различий между этими фразами очевидно: в высказывании с *хотя* утверждается, что субъект сделает что-нибудь не так, а в высказывании с *если* та же пропозиция Р выражает всего лишь предположение говорящего. Это различие целиком обусловлено описанной выше семантикой союза «*если* гипотезы». Но между примерами (63) и (64) есть и другое, более тонкое различие, не связанное с идеей предположения, выражаемой *если*. Оно состоит в следующем.

Союз *хотя* указывает на то, что ситуация 'он сделает что-нибудь не так' – это обычная, нормальная причина наказания субъекта, а ситуация 'мама его простит' в данном случае имеет место вопреки обычному, принятому положению вещей. Такова часть значения, выражаемого примером (64). Разумеется, подобные «законы мира» известны людям не только из языка, но и из самой жизни – это так называемая «наивная энциклопедия». В данном случае союз *хотя* отсылает к «наивной энциклопедии». Что касается союза *если* во фразе (63), то сам по себе он не содержит никакого подобного указания. Скорее наоборот, в высказывании (63) указываются две возможности: 'простят' – 'не простят', причем ситуация 'мама его простит' воспринимается как более нормальная, естественная, а не как нарушение «житейских закономерностей». Аналогичным образом обстоит дело и в примерах внутри пар (61) и (62): в высказываниях с *хотя* информация о нарушении обычного порядка вещей выражается самим союзом, а кроме того она известна из «наивной энциклопедии», а во фразах с *если* союз этой информации не выражает.

Попытаемся понять, что выражает союз *если* в подобных контекстах.

Ситуация Р в случае (v) мыслится как некая возможная причина или возможное условие другой ситуации: опоздание – обычно причина штрафа, обида лишает человека возможности улыбаться и т. п. Суть в том, что эта причина (или условие) остаются потенциальными: ситуация Р не влияет на положение дел. Тем не менее, ситуация Р, подобно «настоящей» причине, всегда вводится союзом *если* – иной порядок пропозиций радикально меняет смысл высказывания или же приводит к почти абсурдному результату. Ср.: *Если он ей опять изменит, она его простит* [измена не влияет на положение дел] vs. *Если она его простит, он ей опять изменит* [полученное прощение влияет на положение дел, так что человек опять изменяет]; *Если Петя опоздает, его не оштрафуют* [опоздание не влияет на положение дел] vs. *Если Петю не оштрафуют, он опоздает* [прагматически странное высказывание, с трудом поддающееся осмыслению].

Быть может, союз *если* указывает на то, что ситуация Р не влияет на положение дел? Мы вынуждены признать, что в семантику *если* это указание не входит – соответствующая информация передается контекстом. Что же остается на долю союза?

В примерах типа *Если он опоздает, его не оштрафуют*, безусловно, обозначена какая-то связь между Р и Q, причем эта связь как будто имеет отношение к каузальной зависимости, но при этом она таковой не является. Перед нами какая-то самая естественная, понятная связь между ситуациями: Р – это некоторая «исходная» ситуация, отправная точка нашей гипотезы, а Q – развитие гипотезы, то положение дел, которое имеет место в ее рамках. Язык использует для обозначения такой связи между ситуа-

циями союз *если*: *Если P, то Q*. Мы, однако, не находим в языке никакого знаменательного, т.е. не служебного слова для обозначения этой связи. Тем самым, данная связь между ситуациями не поддается экспликации – она может быть обозначена только самим союзом *если*. Эта связь отчасти напоминает каузальную, но ее невозможно описать в привычных терминах каузальной зависимости. Мы можем дать ей лишь условное название, например такое: «псевдозависимость ситуации Q от ситуации P». Но разумеется, это только ярлык, а не экспликация семантики союза *если* в данном типе высказываний. Мы не можем истолковать союз *если* в контекстах типа (v) через более простые понятия.

Вернемся к нашей попытке толкования союза «*если гипотезы*» – к выражению (III). Для того чтобы учесть контексты (v), это выражение нужно дополнить. Требуется ввести в список связей между ситуациями P и Q указание на тип связи между ситуациями в этих контекстах. Обсуждаемый компонент мог бы иметь такой вид: «имеет место псевдозависимость ситуации Q от ситуации P».

(Соответствующим образом требуется дополнить и выражение (II), описывающее ирреальное *если бы*.)

Ясно, однако, что данное выражение не может быть компонентом аналитического толкования: обсуждаемый тип связи между ситуациями не определяется, а просто обозначается некоторым условным ярлыком. В семантике союза *если* выделяется специфический компонент, для выражения которого мы не находим в естественном языке никакого подходящего слова. Перед нами «довербальный семантический элемент». Слово «довербальный» не означает, что данный элемент исторически предшествует обычным семантическим компонентам (так же как слово *недоразвитый* не обозначает начальной или промежуточной стадии развития, после которой наступает норма). Определение «довербальный» указывает на специфическую природу данного элемента, на его особый статус в семантическом метаязыке: в естественном языке нет слова или морфемы для его выражения. Этим данный элемент принципиально отличается от тех элементов, которые обозначаются словами естественного языка.

Выделение довербального элемента в семантическом разложении слова ставит ряд теоретических проблем, которых мы коснемся ниже. Их подробное обсуждение содержится в работах [Урысон 2001; 2010б].

Но нужен ли вообще этот список связей между ситуациями P и Q? Быть может, этот реестр имеет отношение к логике, к нашим знаниям о мире, но не к языку? Не будь в экспликации союза *если* этого перечня, нам не понадобился бы и этот принципиально новый семантический объект.

Попытаемся описать союз *если* по-другому.

В высказываниях с *если* могут обозначаться две противоположные вещи: 'X' и 'не-X', ср.: 'влияет на положение дел' – 'не влияет на положение дел'. Следуя обычной логике лингвистического рассуждения, требуется признать, что данный каузальный компонент не релевантен для союза *если*. Тогда семантика *если* должна сводиться к выражению гипотезы, предположения говорящего. Ср. возможную экспликацию значения *если*:

(IV) *Если P, то Q* [*Если будут пробки (P), мы опоздаем на самолет (Q)*] ≈

(IVa) 'говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени';

(IVb) 'говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация P, возможна [= может иметь место] ситуация не-P';

(IVc) 'говорящий представляет [≈ строит гипотезу]: имеет место ситуация P';

(IVd) 'говорящий представляет, что в рамках этой гипотезы имеет место ситуация Q'.

При таком подходе²², однако, мы теряем важную информацию о том, что причина или условие, если они выражены в данном высказывании, всегда вводятся союзом *если*

²² Он развивается В.З. Санниковым [Санников 2008]. Подробный разбор толкования союза *если*, предложенный В.З. Санниковым дан в работе [Урысон 2010б].

и не могут быть обозначены главным предложением. Действительно, высказывание вида *Если Р, то Q* предполагает, что ситуация Р никогда не каузируется ситуацией Q. Толкование (IV) этот факт не отражает. Исходя из данного толкования, получается, что нормальное высказывание *Если будет хорошая погода, мы пойдем гулять* синонимично абсурдному высказыванию *Если мы пойдем гулять, будет хорошая погода*. Но последнее высказывание абсурдно именно потому, что в нем выражена каузальная зависимость: получается, что наша прогулка влияет на погоду. Кроме того, остается без системного объяснения тот факт, что в некоторых контекстах союз *если* напоминает симметричный предикат, ср. квазисинонимичное преобразование: *Если сумма цифр будет четной, он меня любит – Если он меня любит, сумма цифр будет четной*. Между тем, в других случаях подобное преобразование недопустимо. Ср.: *Если будут пробки, мы опоздаем – Если мы опоздаем, будут пробки*. Тем самым, толкование союза *если*, игнорирующее его каузальную природу, оказывается неадекватным.

Итак, в толковании союза *если* необходимо отразить каузальную природу этого слова. Что касается типов каузальной связи между ситуациями Р и Q, то их выделение необходимо для системного представления полисемии союза *если*, для описания союза *раз*, а также для анализа союза *хотя* [Урысон 2001; 2002; 2010б]. Как мы увидим чуть позже, оно необходимо и для описания семантики *даже если* / *если даже*.

Исходя из всего сказанного, предлагаем следующую экспликацию союза «если гипотезы».

(V) *Если Р, то Q* [*Если будут пробки (Р), мы опоздаем на самолет (Q)*] ≈

(Va) ‘говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени’;

(Vb) ‘говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация Р, возможна [= может иметь место] ситуация не-Р’;

(Vc) ‘говорящий представляет [≈ строит гипотезу]: имеет место ситуация Р’;

(Vd) ‘говорящий представляет, что в рамках этой гипотезы имеет место следующее:

(Vd-1) ситуация Р является причиной или условием существования ситуации Q; поэтому имеет место ситуация Q;

или

(Vd-2) ситуация Р, не являясь причиной или условием существования ситуации Q, влияет на имеющееся положение дел; в результате имеет место ситуация Q;

или

(Vd-3) существует некоторая ситуация n, влияющая на имеющееся положение дел; в результате имеют место ситуации Р и Q; они вызваны одной и той же причиной n или возникают в результате одного и того же условия n;

или

(Vd-4) имеет место ситуация Q’; «псевдозависимость ситуации Q от ситуации Р».

Мы намеренно заключаем последний компонент в обычные, немарровские, кавычки: этим подчеркивается его особая природа – перед нами не компонент аналитического толкования, а довербальный, долексемный семантический элемент, которому мы можем дать лишь условный ярлык. (Аналогичным образом изменяется и дополняется толкование ирреального союза *если бы*.)

Заметим, что другие лексемы союза *если* (и их модификации), кратко рассмотренные в разделе 2.1, отличаются от данной лексемы «игрой» компонентов (a)–(d), что и подтверждает необходимость их выделения в значении *если* [Урысон 2001; 2010б].

Выражение (V) содержит метку некоторого смысла вместо его ясной экспликации: выражаясь языком Московской семантической школы, данный компонент «не вербализуем». Следовательно, данное выражение не может претендовать на статус толкования – это всего лишь некая дескрипция союза *если*. Добавим, что в этом выражении фигурируют слово *гипотеза* и выражения *строить гипотезу*, *в рамках этой гипотезы*, которые семантически несомненно богаче служебного слова *если*, а кроме того сти-

листически отмечены как книжные. Мы, однако, не можем заменить в предлагаемой дескрипции эти слова более простыми. Тем самым, наше описание подтверждает вывод А. Вежбицкой: «смысл *если* не может быть получен <...> из более простых понятий» [Вежбицкая 1996а: 295]²³. Но при этом мы выделяем в составе *если* вполне четкие компоненты, из которых только один действительно не поддается экспликации.

Предлагаемая декомпозиция союза *если* заставляет пересмотреть некоторые положения теоретической семантики, принятые в Московской семантической школе. Коснемся поэтому теории.

Краткий экскурс в теоретическую семантику

В теории семантических примитивов, принятой в Московской семантической школе, в качестве метаязыка семантики используется естественный язык. Точнее, семантический метаязык – это подязык естественного языка, состоящий из относительно небольшого числа слов, взятых в их центральном значении, и достаточно простых однозначных синтаксических конструкций [Апресян 1974; 1980; 1994; 2009]. В этом подязыке выделяется особая группа лексем, составляющая исходный словарь метаязыка толкований. Эти лексемы участвуют в толковании других лексем, но сами не определяются ни через какие единицы языка, т.е. являются неразложимыми. Поэтому их называют семантическими примитивами. Все другие единицы языка сводимы к семантическим примитивам, т.е. могут быть истолкованы через них (если не непосредственно, то на каком-то шаге разложения).

Замечание.

В концепции А. Вежбицкой к семантическому примитиву предъявляется еще одно требование. А. Вежбицкая считает, что семантический примитив представляет собой некий универсальный смысл, который поэтому во всех языках имеет материальное воплощение. В работе [Wierzbicka 1980] это требование представлено в «сильной» формулировке: семантический примитив во всех языках оформляется как отдельная лексема. Заметим, что по данным, приводимым в работе [Храковский 1998], во многих языках – тюркских, эскимосо-алеутских, тунгусо-маньчжурских – условного союза как такового нет: показателем условной связи в них служат различные глагольные формы, ср. для иллюстрации русск. *Будь ты похитрей (P), давно ходил бы в начальниках (Q)*. Тем самым, условный союз типа русского «если гипотезы» не удовлетворяет сильному требованию универсальности. Позднее А. Вежбицкая сформулировала это требование в более слабой форме: примитивы могут выражаться не только отдельными словами, но и частями слов, а также сочетаниями слов [Wierzbicka 1992]. «Слабому» требованию универсальности союз типа *если* вполне удовлетворяет. В дальнейшем требование универсальности нами не рассматривается.

Долгое время считалось, что в языке не существует никаких нетолкуемых лексем, кроме семантических примитивов. Иными словами, подразумевалось, что каждая нетолкуемая лексема участвует в толковании других единиц языка. Ясно, однако, что нетолкуемость и участие в толковании значения других слов – это два логически независимых требования. Поэтому можно ожидать, что найдется нетолкуемая лексема, не являющаяся семантическим примитивом.

Такие лексемы были впервые подробно описаны Ю.Д. Апресяном – это лексемы, являющиеся близкими синонимами семантического примитива. В работе [Апресян 1994] сравниваются лексемы *хотеть* (семантический примитив) и *желать*. Лексема *желать* столь мало отличается от семантического примитива *хотеть*, что, подобно ему, не мо-

²³ Заметим, что А. Вежбицкая сначала не считала союз *если* семантическим примитивом, причем толковала его через семантический компонент ‘*imagine*’ [Wierzbicka 1972]. Однако в дальнейшем А. Вежбицкая пришла к выводу, что смысл ‘*если*’ проще, нежели смысл ‘*imagine*’ [Wierzbicka 1997].

жет быть истолкована. В частности, ее невозможно толковать через значение 'хотеть' и значение еще какой-то лексемы. Глагол *хотеть* выбирается на роль семантического примитива только потому, что он более нейтрален и семантически менее специфичен, т. е. больше подходит для толкования других слов. Аналогичным образом отличается и, например, семантический примитив *считать, что...* от своих близких синонимов *думать, что..., полагать, что...* [Апресян 2009]. Ряд других нетолкуемых лексем, не являющихся семантическими примитивами, т.е. не участвующих в толковании других слов, описан в работах [Урысон 2000; 2004б; 2006].

В целом, граница между семантическими примитивами и «обычными» лексемами оказывается не такой четкой, как это представлялось когда-то. Ее размывают нетолкуемые лексемы, не являющиеся примитивами [Урысон 2001; Апресян 2009].

Сейчас, однако, нас интересует требование семантической неразложимости, предъявляемое к семантическим примитивам.

Семантическая неразложимость языковой единицы – это невозможность представить ее значение на предназначенном для этого семантическом метаязыке. Поскольку в современной семантической теории в качестве метаязыка используется естественный язык, то неразложимость лексемы (или другой языковой единицы) – это невозможность представить ее значение в виде выражения на естественном языке. Однако Ю.Д. Апресян продемонстрировал, что семантический примитив, т.е. лексема, неразложимая по определению, неэлементарен – он может иметь весьма богатое и сложное значение [Апресян 1979]. В работе [Апресян 1994] этому факту дается теоретическое объяснение. Оно состоит в следующем.

Возьмем глаголы *хотеть* и *желать*. Они синонимичны, и, следовательно, в их значении есть общая часть. При этом *хотеть* является семантическим примитивом, а *желать* – настолько близкий его синоним, что тоже нетолкуем. Однако *хотеть* и *желать* не абсолютные синонимы. В значении *хотеть* и *желать* есть некая «ядерная» часть, общая для данных синонимов, и какие-то более мелкие семантические компоненты, семантические «добавки», создающие специфичный семантический ореол каждого из этих слов. При этом все компоненты, выделяемые внутри семантического примитива *хотеть* и его синонима *желать* (а это их «ядерная» часть и «мелкие добавки»), не толкуемы – их нельзя представить через более простые понятия. Разумеется, их можно описать с помощью разного рода дескрипций, но эти дескрипции не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к аналитическим толкованиям. Такие «невербализуемые» семантические компоненты, более мелкие, чем значение любой лексемы естественного языка, Ю.Д. Апресян назвал «семантическими кварками». В соответствии с концепцией Ю.Д. Апресяна, семантический примитив разложим: в его составе выделяются кварки.

Сразу сделаем одно терминологическое замечание. Наш довербальный семантический элемент, выделенный в семантике «если гипотезы», – это кварк Ю.Д. Апресяна, как он понимается в работе [Апресян 1994]. Однако Ю.Д. Апресян относит к семантическим кваркам и полувспомогательные глаголы типа *оказывать*, т. е. обычные языковые единицы, обладающие планом выражения, а значит вполне «вербализуемые» [Апресян 2004б]. Поскольку кварк Ю.Д. Апресяна, вообще говоря, может обозначаться какой-то лексемой, а для довербального семантического элемента это исключено, мы не пользуемся термином «кварк».

Вернемся к союзу *если*. В лексеме «если гипотезы», наряду с довербальным семантическим компонентом, выделяются и вполне вербализуемые компоненты: 'знать', 'не знать', 'считать', 'быть возможным'. Как показано в работах [Урысон 2001; 2010б], без выделения этих компонентов не удалось бы представить в системном виде структуру многозначности слова *если* – именно «игра» этих компонентов создает полисемию этого союза. Следовательно, в значении нетолкуемой лексемы могут выделяться не только «кварки», но и вполне обычные семантические компоненты.

Внимательное рассмотрение союза *если* опровергает еще одну гипотезу о семантической организации лексического значения. Эта гипотеза состоит в том, что кварки, т.е. довербальные семантические элементы, могут играть лишь весьма специфическую

роль в семантической структуре лексемы [Апресян 1994; 2009]. Кварки одного типа создают семантический «ореол» лексемы (ср. различия между *хотеть* и *желать* или между *считать, что...*, *думать, что...* и *полагать, что...*). Кварк другого типа – это так называемый нетривиальный семантический признак, например «стативность» или «акциональность» [Апресян 1980]. Подобный кварк входит в семантику целой группы слов: «стативность» – это часть значения стативов, «акциональность» – часть семантики акциональных глаголов и т.п. Благодаря этому компоненту семантики, данная группа лексем обладает «сходством реакций <...> на другие языковые единицы разных уровней (морфологического, синтаксического, семантического)» [Апресян 1994: 482].

Описание союза *если* показало, что довербальный семантический компонент в его структуре занимает такое же место, что и обычные семантические компоненты. В частности, довербальный элемент участвует в дизъюнктивно-организованном значении на равных правах с обычными семантическими компонентами.

Заметим, что мы столкнулись с подобными долексемными семантическими элементами, описывая ряд других русских союзов [Урысон 2000; 2002; 2003б]. Оказалось, что выделение довербальных семантических элементов необходимо для описания и знаменательных слов, в том числе, не являющихся семантическими примитивами; см. анализ имен действия в работах [Урысон 1996; 2003а] и описание семантики слова *взгляд* в [Урысон 1998; 2003а].

Исходя из предложенного анализа союза *если*, мы предлагаем различать два свойства лексемы: толкуемость и разложимость. Разложимость – более слабое свойство. Естественно считать, что лексема семантически разложима, если в ней выделяется хотя бы один семантический компонент. Такой семантический компонент может быть довербальным семантическим элементом, меньшим, чем любая лексема естественного языка. Однако это необязательно: такой семантический компонент может быть и вполне вербализуемым. Ср. перечисленные выше компоненты, выделяемые в семантике союза *если*.

Теоретически возможны следующие ситуации:

- 1) лексема толкуема (таково большинство лексем естественного языка);
- 2) лексема нетолкуема и неразложима, т.е. представляет собой «семантический монолит» (в настоящее время нам неизвестны такие единицы);
- 3) лексема нетолкуема, но разложима; при этом в значении лексемы могут выделяться только довербальные семантические элементы, ср. *желать*, или и довербальные, и вполне обычные компоненты, ср. «*если гипотезы*». (Такая лексема может быть объявлена семантическим примитивом.)

Можно предположить, что «довербальные семантические элементы», выделяемые для системного описания фактов языка, обладают психологической реальностью. Можно думать, что на каком-то этапе «довербальные семантические элементы» участвуют в формировании смысла высказывания и лишь затем этот первичный смысл превращается в вербализуемое семантическое представление высказывания.

Теперь мы можем перейти к анализу *даже если* / *если даже*.

3. КОМПОЗИЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ *ДАЖЕ ЕСЛИ* / *ЕСЛИ ДАЖЕ*

Для простоты изложения разделим контексты с союзом «*если гипотезы*» на два класса.

Первый класс – это каузальные контексты, ср.: *Если будут пробки, мы опоздаем на самолет*; *Мы пойдем купаться, если будет хорошая погода*; *Если к нам приедут гости (P), мы отведем им самую лучшую комнату (Q)*; *Если американцы первыми полетят на Марс (P), они и на Венеру полетят первыми (Q)*. В этих контекстах союз *если* указывает на каузальную зависимость между ситуациями. В них реализуются компоненты (d1)–(d3) выражения (V), т. е. каузальная модификация союза «*если гипотезы*».

Второй класс – это некаузальные контексты с «*если гипотезы*». Ср.: *Если он ее обидит, она его простит*; *Если Петя опоздает, его не оштрафуют* и т. п. В этих контек-

стах нет указания на каузальную зависимость между ситуациями. Здесь реализуется некаузальная модификация союза «если гипотезы», содержащая довербальный компонент значения союза, условно названный «псевдозависимость» одной ситуации от другой.

Начнем наше рассуждение с некаузальных контекстов. Будем заменять в этих контекстах союз *если* на *даже если* / *если даже*. Ср.:

(65) *Если Петя ее обидит, она его простит.*

(66) *Даже если <если даже> Петя ее обидит, она его простит.*

Попытаемся описать семантическую структуру полученного высказывания.

Высказывание с *даже*, как и исходное, описывает не реальное и даже не вымышленное положение дел, а гипотезу, предположение говорящего. Тем самым, в семантическую структуру этого примера входят следующие компоненты, выражаемые союзом «если гипотезы»:

(67) 'говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени; говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация Р, возможна [= может иметь место] ситуация не-Р; говорящий представляет [≈ строит гипотезу]: имеет место ситуация Р; говорящий представляет, что в рамках этой гипотезы имеет место следующее'.

Высказывание с *даже если* отличается от высказывания с *если* не этими компонентами, а содержанием гипотезы. Данный смысл представляется так:

(68)

(i) 'ситуация 'Петя ее обидит' могла бы повлиять на положение дел; в результате не имела бы место ситуация 'она его простит';

(ii) ситуация 'Петя ее обидит' не влияет на положение дел; в результате имеет место ситуация 'она его простит';

(iii) другие подобные ситуации не влияют на положение дел; можно было с бóльшим основанием ожидать, что другие ситуации не влияют на положение дел, чем то, что ситуация 'Петя ее обидит' не влияет на положение дел'.

В общем виде, *даже если* / *если даже* в некаузальном контексте выражает следующее значение:

(VI) *Даже если <если даже> Р, Q =*

(VIa) 'говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени';

(VIb) 'говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация Р, возможна [= может иметь место] ситуация не-Р';

(VIc) 'говорящий представляет [≈ строит гипотезу]: имеет место ситуация Р';

(VI d) 'говорящий представляет, что в рамках этой гипотезы имеет место следующее:

(VI d-i) ситуация Р могла бы влиять на положение дел; в результате не имела бы место ситуация Q;

(VI d-ii) ситуация Р не влияет на положение дел; в результате имеет место ситуация Q;

(VI d-iii) другие подобные ситуации не влияют на положение дел; можно было с бóльшим основанием ожидать, что другие ситуации не влияют на положение дел, чем то, что ситуация Р не влияет на положение дел'.

Ясно, что компонент (VI d-iii) – это та модальная семантика, которую выражает частица *даже*. А чему обязаны своим существованием компоненты (VI d-i) и (VI d-ii)? В некаузальной модификации союза «если гипотезы» этих компонентов нет. На первый взгляд, перед нами то нестандартное наращение смысла, благодаря которому семантика сочетания *даже если* не сводима к сумме значений его составных частей *даже* и *если*. Однако это не так.

Сравним еще раз некаузальную модификацию «если гипотезы» с толкованием *даже если*. Обсуждаемые компоненты (VId-i) и (VId-ii) этого толкования соответствуют довербальному семантическому элементу «псевдозависимость ситуации Q от ситуации P» в разложении «если гипотезы». Однако мы видим, что этот компонент существенно изменился и обогатился. Попытаемся показать, что это обогащение семантики вполне системно.

Чем различаются каузальная и некаузальная модификации союза *если*? В самом общем виде, каузальная модификация указывает на влияние некоторой ситуации на положение дел, а некаузальная модификация такого указания не содержит. Иными словами, довербальный семантический элемент «псевдозависимость ситуации Q от ситуации P» естественно интерпретировать как отсутствие указания на каузальную зависимость.

Противопоставление ‘утверждение A – отсутствие утверждения A’ весьма распространено в системе языка: как заметил Р. Якобсон, оно лежит в основе различения маркированных и немаркированных грамматических категорий [Якобсон 1972]. При этом значение ‘отсутствие утверждения A’ само по себе достаточно бедно – оно не несет никакой позитивной информации. В связи с этим данное значение претерпевает системный сдвиг: ‘отсутствие утверждения A’ – ‘отсутствие A’, т.е. ‘не-A’. Процитируем Р. Якобсона: «Общее значение маркированной категории состоит в утверждении наличия некоторого (положительного или отрицательного) свойства A; общее значение соответствующей немаркированной категории состоит в отсутствии утверждения относительно наличия A; она употребляется главным образом, хотя и не исключительно, для указания на отсутствие A (подчеркнуто мною. – Е.У.) <...> Когда речь идет об общем значении данной категории, это противопоставление может быть интерпретировано как “утверждение A – отсутствие утверждения A”, тогда как на уровне более узких, специализированных (nuclear) значений мы имеем дело с противопоставлением “утверждение A – утверждение не-A”» [Якобсон 1972: 102–103].

Итак, отсутствие указания на каузальную зависимость закономерно интерпретируется как указание на отсутствие такой зависимости. Следовательно, довербальный семантический элемент «псевдозависимость ситуации Q от ситуации P» естественно переосмысливается как указание на отсутствие каузальной зависимости, ср. компонент (VId-ii) в толковании *если даже*.

Но компонент (VId-ii) содержит отрицательную пропозицию: ‘ситуация P не влияет на положение дел’. Между тем хорошо известно, что отрицательное высказывание ‘не-S’, например, *Дождь не кончился*, уместно лишь в случае ожидания, что имеет место S (мы ожидали, что дождь кончился) – иначе нечего отрицать. Иными словами, высказывание ‘не-S’ имеет пресуппозицию: ‘можно было ожидать, что имеет место S’. Значит, такую пресуппозицию имеет и обсуждаемый компонент (VId-ii) ‘ситуация P не влияет на положение дел’. Эта пресуппозиция наиболее естественно формулируется так: ‘ситуация P могла бы повлиять на положение дел; в результате не имела бы место ситуация Q’. А это и есть компонент (VId-i) толкования *даже если*.

Итак, хотя в рассмотренных нами некаузальных контекстах семантика *даже если* существенно богаче семантики составных частей ‘даже’ и ‘если’, однако это обогащение семантики вполне системно и выводимо по общим закономерностям из семантики некаузальной модификации *если*.

Действительно, в некаузальном контексте *Если P, Q* речь идет о том, что ситуация P не влияет на положение дел. Естественным образом, в соответствующем контексте с *даже если* / *если даже* утверждается, что не только P, но и никакая другая ситуация не влияет на положение дел – таков вклад в рассматриваемую единицу частицы *даже*.

Перейдем теперь к каузальным контекстам с *если*. Ср.: *Если будут пробки, мы опоздаем на самолет*. Что происходит в таком контексте при введении в него частицы *даже*? С логической точки зрения, можно было бы ожидать, что в подобных контекстах с *даже если* / *если даже* речь идет о том, что на положение дел влияет не только данная

ситуация Р, но и вообще любая ситуация. Иными словами, можно было бы ожидать, что двум модификациям *если* – некаузальной и каузальной – соответствуют и два разных понимания *даже если* / *если даже*.

Однако язык устроен проще. *Даже если* / *если даже* во всех контекстах понимается одинаково и указывает на то, что и Р, и никакая другая ситуация не влияют на положение дел. Это значит, что в контексте частицы *даже* всегда реализуется некаузальная модификация *если*. Эта некаузальная модификация и в данном случае обогащается по предложенной выше схеме.

Теперь ясно, почему *даже если* / *если даже* в каузальном контексте отрицательно поляризовано, ср.: *Даже если будут пробки, мы не опоздаем на самолет*. Ведь в таком контексте должно быть выражено отрицание пропозиции 'ситуация влияет на положение дел'. Естественное обозначение отрицания – частица *не*.

Отметим еще некоторые особенности, отличающие *даже если* / *если даже* от союза «*если гипотезы*», не сопровождаемого частицей *даже*.

Даже если / *если даже*, в отличие от *если*, тяготеет к контекстам, выражающим непосредственную каузацию, и затруднено в контекстах, обозначающих каузацию косвенную. Нормальны высказывания:

- (69) *Даже если <если даже> будут пробки, мы не опоздаем* [пробки – причина опоздания].
- (70) *Даже если <если даже> они будут в Париже, они по музеям ходить не будут* [пребывание в Париже – условие посещения парижских музеев].
- (71) *Даже если <если даже> американцы первыми полетят на Марс, на Венере они первыми не будут* [первенство в обоих космических полетах обусловлено одним фактором – высоким уровнем развития науки и техники].

Подобные высказывания можно рассматривать как результат замены союза *если* на *даже если* / *если даже*.

Возьмем, однако, высказывания с *если*, в которых речь идет о некотором общем влиянии ситуации Р на положение дел, одним из результатов которого является существование ситуации Q. Ср.:

- (45) *Если дети пойдут в поход (Р), они обязательно возьмут с собой гитару (Q)*.
- (46) *Если у них родится мальчик (Р), они назовут его Иваном (Q)* [пример В.З. Санникова].
- (47) *Если к нам приедут гости (Р), мы отведем им самую лучшую комнату (Q)*.

В этих контекстах замена *если* на *даже если* / *если даже* затруднена: она требует либо контрастного противопоставления, либо ведет к аномальному результату. Ср.:

- (72) *Даже если дети пойдут в поход, а не в гости (Р), они обязательно возьмут с собой гитару (Q)*.
- (73) *??Даже если у них родится мальчик (Р), они назовут его Иваном (Q)*.
- (74) *??Даже если к нам приедут гости (Р), мы отведем им самую лучшую комнату (Q)*.

Отсюда, между прочим, следует необходимость различать выделенные выше типы связей между ситуациями (i)–(iv). Предложенное выше толкование (VI) не учитывает этого. Более точное толкование:

(VII) *Даже если <если даже> Р, Q =*

(VIIa) 'говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени';

(VIIb) 'говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация Р, возможна [= может иметь место] ситуация не-Р';

(VIIc) 'говорящий представляет [$\approx$ строит гипотезу]: имеет место ситуация Р';

(VIId) 'говорящий представляет, что в рамках этой гипотезы имеет место следующее:

(VIIId-1) ситуация Р могла бы быть причиной или условием существования ситуации Q; поэтому имела бы место ситуация Q;

или

(VIIId-3) могла бы иметь место некоторая ситуация п, влияющая на имеющееся положение дел; в результате имели бы место ситуации Р и Q;

(VIIId-3i) ситуация Р не влияет на положение дел; не имеет место никакая ситуация п, влияющая на имеющееся положение дел, в результате чего имели бы место ситуации Р и Q;

(VIIId-3ii) другие подобные ситуации не влияют на положение дел;

(VIIId-3iii) можно было с большим основанием ожидать, что другие ситуации не влияют на положение дел, чем то, что ситуация Р не влияет на положение дел'.

Итак, на наш взгляд, семантика сочетания *даже если / если даже* вполне выводима из значений его составных частей 'если' и 'даже'. Специфика его состоит, прежде всего, в том, что союз *если* в контексте этого сочетания всегда выступает в своей некаузальной модификации. Этот факт должен быть отражен в описании союза *если*. Кроме того, семантика *если* в этом сочетании претерпевает системное обогащение вида: «отсутствие утверждения А» – «утверждение отсутствия А». Тем самым, сочетание *даже если / если даже* может быть описано в словаре в правилах выбора реализации того или иного дизъюнктивного компонента значения союза *если*.

Напомним, что сочетание слов может рассматриваться как лексическая единица и, тем самым, иметь отдельный словарный вход только в одном случае: если данное сочетание слов является несвободным. При этом различаются разные степени несвободы сочетания слов [Мельчук 1995]. С теоретической точки зрения, *даже если / если даже* – это составной союз *in statu nascendi*. Он занимает промежуточное положение между свободным сочетанием слов (ср. *кормить молоком*) и квазифраземой (ср. *кормить грудью*).

С практической точки зрения *даже если / если даже* часто рассматривают как единицу, входящую в семантическое поле языковых средств, выражающих уступительную или условно-уступительную семантику. Такой подход принят, в частности, в академической грамматике [Грамматика-80], в функциональной грамматике, в типологических исследованиях [Храковский 2004], в работе [В. Апресян 2006]. Подобный функциональный подход не отменяет, однако, теоретических проблем отграничения слова от словосочетания.

Даже если / если даже – замечательный пример союза *in statu nascendi*. Значение составного союза не сводимо к сумме значений слов, из которых он состоит, однако некоторые особенности поведения такого союза объясняются спецификой его компонентов, т.е. выявляются благодаря композиционному анализу. Таковы, например, союзы *а то* и *а не то* [Урысон 2010а]. Принципиально иначе устроено сочетание *даже если / если даже*: его композиционный анализ позволяет не только объяснить особенности его поведения, но и описать всю его семантику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев 1934 – В.И. Абаев. Язык как идеология и язык как техника // Язык и мышление. Л., 1934.
Апресян 1974 – Ю.Д. Апресян. Лексическая семантика. М., 1974.
Апресян 1979 – Ю.Д. Апресян. Английские синонимы и синонимический словарь // Англо-русский синонимический словарь. М., 1979.
Апресян 1980 – Ю.Д. Апресян. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ» [цит. по переизданию: Ю.Д. Апресян. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М. 1995.]
Апресян 1994 – Ю.Д. Апресян. О языке толкований и семантических примитивах // ИАН СЛЯ. 1994. № 4.
Апресян 2004а – Ю.Д. Апресян. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М.; Вена, 2004.

- Апресян 2004б – Ю.Д. *Апресян*. Акциональность и стативность как сокровенные смыслы (охота на оказывать) // Сокровенные смыслы. М., 2004.
- Апресян 2009 – Ю.Д. *Апресян*. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1. Парадигматика. М., 2009.
- Арутюнова 1970 – Н.Д. *Арутюнова*. Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплики в русском языке // ФН. 1970. № 3 (57).
- Балли 2001 – Ш. *Балли*. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 2001.
- Богуславский 1985 – И.М. *Богуславский*. Исследования по синтаксической семантике. М., 1985.
- В. Апресян 2006 – В.Ю. *Апресян*. Уступительность в языке // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М., 2006.
- Вежбицкая 1996а – А. *Вежбицкая*. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
- Вежбицкая 1996б – А. *Вежбицкая*. Семантика «логических понятий» // Московский лингвистический журнал. 1996. Т. 2.
- Гладкий 1982 – А.В. *Гладкий*. О значении союза «если» // Семиотика и информатика. Вып. 18. М., 1982.
- Грамматика-80 – Русская грамматика. Т. I–II. М., 1980.
- Евтюхин 1996 – В.Б. *Евтюхин*. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб., 1996.
- Жолковский 1964 – А.К. *Жолковский*. Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. М., 1964.
- Завьялов 2008 – В.Н. *Завьялов*. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Хабаровск, 2008.
- Иорданская 1988 – Л.Н. *Иорданская*. Семантика русского союза *раз* (в сравнении с некоторыми другими союзами) // R Ling. 1988. V. 12. № 3.
- Иорданская, Мельчук 1996 – Л.Н. *Иорданская*, И.А. *Мельчук*. К семантике русских причинных предлогов (*ИЗ-ЗА любви – ОТ любви – ИЗ любви – *С любви – ПО любви*) // Московский лингвистический журнал. 1996. Т. 2.
- Иорданская, Мельчук 2007 – Л.Н. *Иорданская*, И.А. *Мельчук*. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007.
- Крейдлин 1975 – Г.Е. *Крейдлин*. Лексема «даже» // Семиотика и информатика. 1975. № 6.
- Латышева 1982 – А.Н. *Латышева*. О семантике условных, причинных и уступительных союзов в русском языке // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1982. № 5.
- Левонтина 2004 – И.Б. *Левонтина*. *ИЗ-ЗА 4, ИЗ 8.1, ОТ 6, ПО 1.7, С 1.10, ЗА 11.8, БЛАГОДАРЯ, ПО ПРИЧИНЕ, ВСЛЕДСТВИЕ, В РЕЗУЛЬТАТЕ, ВВИДУ, В СИЛУ* // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М.; Вена, 2004.
- Ляпон 1986 – М.В. *Ляпон*. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
- Мельчук 1974 – И.А. *Мельчук*. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». М., 1974.
- Мельчук 1995 – И.А. *Мельчук*. Русский язык в модели «Смысл ⇔ Текст». М., 1995.
- Падучева 1985 – Е.В. *Падучева*. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.
- Падучева 2004 – Е.В. *Падучева*. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Разлогова 1988 – Е.Э. *Разлогова*. Эксплицитные и имплицитные пропозициональные установки в причинно-следственных и условных конструкциях // Логический анализ языка: Знание и мнение. М., 1988.
- Санников 2008 – В.З. *Санников*. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008.
- Томмола 2004 – Х. *Томмола*. Даже если в масле поджарить... (Об условной уступке) // Типологические обоснования в грамматике. М., 2004.
- Урысон 1996 – Е.В. *Урысон*. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // ВЯ. 1996. № 4.
- Урысон 1998 – Е.В. *Урысон*. Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // ВЯ. 1998. № 2.
- Урысон 2000 – Е.В. *Урысон*. Русский союз и частица *И*: структура значения // ВЯ. 2000. № 3.
- Урысон 2001 – Е.В. *Урысон*. Союз *если* и семантические примитивы // ВЯ. 2001. № 4.
- Урысон 2002 – Е.В. *Урысон*. Союз *ХОТЯ* сквозь призму семантических примитивов // ВЯ. 2002. № 6.

- Урысон 2003а – Е.В. Урысон. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М. 2003.
- Урысон 2003б – Е.В. Урысон. Семантическая и валентная структура слов с уступительным значением // Русский язык в научном освещении. 2003. № 6.
- Урысон 2004а – Е.В. Урысон. РАЗ³1, ЕСЛИ 2.1 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М.; Вена, 2004.
- Урысон 2004б – Е.В. Урысон. Некоторые значения союза *А* в свете современной семантической теории // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2.
- Урысон 2006 – Е.В. Урысон. Семантика союза *НО*: данные языка о деятельности сознания // ВЯ. 2006. № 5.
- Урысон 2010а – Е.В. Урысон. Составные союзы *А ТО* и *А НЕ ТО*: возможности семантического композиционного анализа // ВЯ. 2010. № 1.
- Урысон 2010б – Е.В. Урысон. Союзы *если, когда* и *раз*: попытка сопоставительного семантического анализа // Русский язык в научном освещении. 2010. № 1.
- ФЭС – Философский энциклопедический словарь. М. 1983.
- Храковский 1998 – В.С. Храковский. Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // Типология условных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. М., 1998.
- Храковский 2004 – В.С. Храковский (ред.). Типология уступительных конструкций. М., 2004.
- Якобсон 1972 – Р. Якобсон. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. [пер. с англ.]
- Athanasiadou, Dirven 1997 – A. Athanasiadou, R. Dirven. Conditionality, hypotheticality, counterfactuality // A. Athanasiadou, R. Dirven R. (eds.). On conditionals again. Amsterdam; Philadelphia, 1997.
- Comrie 1986 – B. Comrie. Conditionals: a typology // E. Traugott, A. ter Meulen, J.Sn. Reilly, A. Ferguson (eds.). On conditionals. Cambridge, 1986.
- Ducrot 1972 – O. Ducrot. Dire et ne pas dire. Paris, 1972.
- On conditionals 1986 – E. Traugott, A. ter Meulen, J.Sn. Reilly, A. Ferguson (eds.). On conditionals. Cambridge, 1986.
- On conditionals again 1997 – A. Athanasiadou, R. Dirven (eds.). On conditionals again. Amsterdam; Philadelphia, 1997.
- Wierzbicka 1972 – A. Wierzbicka. Semantic primitives. Frankfurt am Main, 1972.
- Wierzbicka 1980 – A. Wierzbicka. Lingua mentalis: the semantics of natural language. Sydney, 1980.
- Wierzbicka 1992 – A. Wierzbicka. Semantics, culture, and cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations. New York; Oxford, 1992.
- Wierzbicka 1997 – A. Wierzbicka. Conditionals and counterfactuals: conceptual primitives and linguistic universals // A. Athanasiadou, R. Dirven (eds.). On conditionals again. Amsterdam; Philadelphia, 1997.